

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 158–162
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(1):158–162

Политология и этнополитика

Научная статья

УДК 323

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-158-162

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Джульетта Бароновна Бязрова¹, Валерия Константиновна Тедеева²

^{1,2}Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹j.byazrowa@yandex.ru

²lerasub@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу сложных процессов становления и практической реализации государственной этнонациональной политики в полиэтничных социумах современного западного мира и России. Авторы рассматривают концепции и методы оптимизации межэтнического общения на примере политики мультикультурализма в странах Западной Европы и поликультурализма в Советском Союзе и современной России. Отмечается, что на сегодняшний день не выработана универсальная концепция, способная интегрировать самобытные культурные проявления в единую общечеловеческую систему ценностей. Однако сравнительный анализ двух идеологий, направленных на внутреннюю интеграцию полиэтничного общества, дает авторам понимание, что политика мультикультурализма в реалиях искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, тем самым препятствуя индивидуальной интеграции их членов в гражданское сообщество. Наиболее эффективной этнополитической стратегией в деле гармонизации общественных отношений авторам представляется поликультурный подход.

Ключевые слова: мультикультурализм, поликультурное общество, культурный диалог, миграционный кризис, межнациональные отношения

Для цитирования: Бязрова Д. Б., Тедеева В. К. Мультикультурализм и поликультурализм как модели оптимизации межэтнического общения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 158–162. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-158-162>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

MULTICULTURALISM AND POLYCULTURALISM AS MODELS OF OPTIMIZING INTER-ETHNIC COMMUNICATION

Juliet B. Byazrova¹, Valeria K. Tedeeva²

^{1,2}North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹j.byazrowa@yandex.ru

²lerasub@list.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the complex processes of formation and practical implementation of the state ethno-national policy in multi-ethnic societies of the modern Western world and Russia. The authors consider the concepts and methods of optimizing interethnic communication on the example of the policy of multiculturalism in Western Europe and polyculturalism in the Soviet Union and modern Russia. It is noted that today a universal concept has not been developed that can integrate original cultural manifestations into a single universal system of values. However, a comparative analysis of two ideologies aimed at the internal integration of a multi-ethnic society gives the authors an understanding that the policy of multiculturalism in reality artificially preserves traditional community relations, thereby preventing the individual integration of their members into the civil society. The most effective ethnopolitical strategy in the harmonization of social relations seems to the authors to be a multicultural approach.

Keywords: multiculturalism, multicultural society, cultural dialogue, igration crisis, interethnic relations

For citation: Byazrova Ju. B., Tedeeva V. K. Multiculturalism and polyculturalism as models of optimizing inter-ethnic communication. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(1):158–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-158-162>.

В результате мощных глобализационных процессов, протекающих в современном мире, важнейшей структурной характеристикой большинства государств становится переход от культурной гомогенности к культурному плюрализму. В этой связи вопросы, касающиеся мультикультурного существования и культурного диалога, становятся чрезвычайно актуальными, и значимость их впредь будет только расти. Этому способствуют международный туризм, торговля, всевозможные международные конференции, обмен высококвалифицированными специалистами, большое число мигрантов и т.д. Глобализация общественной жизни приводит к росту межкультурных взаимодействий, усиливая контакты людей, проживающих на территории одной страны, но принадлежащих к разным цивилизационным парадигмам [1, с. 90].

Межкультурные коммуникации, как показывает многовековой опыт истории, несут благо народам, способствуют порождению феномена полиэтничности. Вместе с тем отметим, что феномен полиэтничности – сложный, противоречивый феномен, обладающий разновекторным потенциалом. Проявления этноцентризма и ксенофобии, межэтнической напряженности – все это есть подтверждение нерешенности проблемы межкультурных взаимодействий в современном социуме.

Политические процессы, происходящие в наше время на Ближнем Востоке, а соответственно массовая миграция жителей этих стран в Европу приводят к усилению культурного и национального многообразия и вместе с тем еще более актуализируют вопросы безопасности и стабильности общества, его гармоничного развития в условиях полиэтничного мира. В свете этих событий идет поиск подходящей идеологии, способной стать объединяющим звеном для представителей различных этносов, а соответственно и культур [2, с. 63].

Ввиду этого, хотелось бы провести сравнительный анализ двух идеологий, направленных на внутреннюю интеграцию полиэтничного общества.

В новейшей истории наиболее ярким примером реализации концепции, способной интегрировать самобытные культурные проявления, выступил западноевропейский мультикультурализм, а также модель поликультурного общества, существовавшая в СССР.

В Большой российской энциклопедии дается следующее определение понятию «мультикультурализм»:

- мультикультурная ситуация, культурное многообразие, культурная, языковая и конфессиональная мозаичность населения государства;
- политика государства, направленная на поддержку и правовое обеспечение мультикультурной ситуации, а также теоретическое и идеологическое обоснование такой политики [3, с. 81].

Понятие «мультикультурализм» подразумевает существование различных культур в обществе, призванные на формирование совместной культурной основы общества.

Концепция мультикультурализма заключается в том, что все национальные группы проживающие в одной стране должны иметь одинаковые возможности для сохранения своей собственной культуры, при этом все культуры достойны уважения. На уровне государства должны предприниматься меры для поддержания культурного наследия всех народов проживающих в данном государстве.

Основоположником мультикультурной теории по праву считается Чарльз Тейлор. Согласно его теории – «мультикультурализм является инструментом не только для созидания общества нового типа, это еще инструмент для защиты собственного своеобразия» [4, с. 280].

В Европе до второй половины XX века проводилась политика ассимиляции, однако уже во второй половине прошлого века европейским странам пришлось отойти от данной стратегии. Связано это с волнами миграции, которые охватили Европу в 60-ые годы прошлого века в целях привлечения дешевой рабочей силы. Потребность в дополнительных людских ресурсах со временем снизилась. В свою очередь снизилось качество жизни мигрантов, что повлекло за собой рост преступности среди них. Для решения проблем безопасности внутри страны, а также учета интересов мигрантов, имеющих свои собственные различные культурные ценности, западные страны решили избрать политику мультикультурализма [5, с. 136].

Мультикультурализм может применяться двумя способами. Это «либеральный мультикультурализм» и «радикальный мультикультурализм». Для первого типа характерно поддержание

своей самобытности и с помощью инклюзивного подхода поощряется взаимодействие культур. Культурные различия рассматриваются как один из аспектов разнообразия в обществе. Для второго типа более характерен комплексный подход, при котором культурная политика одних групп обособляется от других, а свою принадлежность к обществу они проявляют через коллективные права.

Основное утверждение мультикультурализма заключается в том, что многие культуры должны жить вместе, не сливаясь в одну и не подпадая под влияние высшей, всеохватывающей культуры. Это означает признание культурного разнообразия, которое выгодно отличается от всех других якобы монокультурных взглядов, которые сопротивляются диверсификации национальных культур или, по крайней мере, сетуют на нее. Анализируя политику мультикультурализма в европейских странах можно сказать, что она потерпела крах и показала свою неэффективность, что признали и сами лидеры Европейских государств.

В 2010 году канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что политика мультикультурализма была провалена. Данная политика приобщения людей, принадлежащих к разным религиозным конфессиям, в частности христиан и мусульман, продемонстрировала свою несостоятельность. Тем самым она вызвала протестные настроения у различных сторон и слоев населения. В результате наблюдается не мирное и гармоничное сосуществование народов, а усугубление противоречий и рост напряженности [6, с. 11].

Согласно логике мультикультурализма, для утверждения равного достоинства всех граждан государство должно идти на неравное обращение с различными социальными группами. Принцип равенства возможностей требует компенсационных и охранительных мер по отношению к разным социальным группам, предоставления различным меньшинствам льгот и преференций, даже более высокого статуса по сравнению с большинством.

По мнению британского политического ученого Бхикху Пареха, мультикультурные общества порождают проблемы, не имеющие аналогов в истории. Они должны найти способы примирить законные требования всех национальных меньшинств, уважая их культурную идентичность, не ослабляя в то же время свои культурные традиции. Это сложная политическая задача, и ни одному мультикультурному обществу до сих пор не удалось ее решить [7, с. 58].

Во второй половине XX века, в связи с разрастающимися межгосударственными контактами, монокультурализм претерпевает кризис и на смену ему приходит еще одна модель социоустройства с выраженной поликультурной политикой.

Поликультурализм является политикой, ориентированной на взаимосвязь культур и культурный плюрализм, для которого характерно свободное сосуществование различных этнических культур в обществе. Поликультурализм нацелен на создание подходящих условий для взаимодействия и взаимопонимания этносов, на их взаимодополнение. В то же время данная идеология не ставит перед собой задачу создания единой идентичности.

Положительной чертой поликультурного подхода является фиксация не на различиях между культурными группами, а на их обширных связях. Он подчеркивает, что культуру не следует использовать как способ разделения между группами. Наоборот, различные культуры являются следствиями взаимодействия между расовыми и этническими группами. Поликультурность отказывается от доминирования одного этноса над другим, опираясь на значимость и ценность любой культуры, что благоприятно сказывается на развитии межкультурных отношений.

Поликультурализм на практике можно было наблюдать в СССР, который стабилизировал межнациональные отношения через систему национальных автономий. Советская национальная политика представляла собой иной комплекс законов и политических практик, отличных от мультикультуральных технологий и формировала совсем иную национальную реальность. «В отличие от политики мультикультурализма, политики постнациональной, адаптированной к условиям уже сложившегося национального государства, не предполагающей его дробления или ликвидации, советская национальная политика сознательно направлена на создание новых наций. Данная особенность существенным образом отличает поликультурную модель общества от апробируемых технологий мультикультурализма. СССР виделся союзом национальных республик, а в РСФСР были созданы национальные автономии. Советский Союз представлял собой «фабрику наций», а не этнических общин. И это его свойство полностью унаследовала Российская Федерация» [8].

В отличие от Запада, для модели нашей страны не был свойственен индивидуальный подход и на первой позиции стояли права народа, а не конкретного человека. Россия всегда отличалась многонациональностью и поликонфессиональностью и, говоря о вопросе толерантности, придерживалась дружелюбного сотрудничества между народами. Территориальное и историческое единство обеспечивало мирное существование абсолютно всех национальных культур.

Сфера образования при поликультурной политике учитывает многонациональность страны и строится на взаимности. Такое обучение формирует большее понимание культур различных народностей, выявление общих черт и ценностей и, вследствие этого, укрепление отношений между этносами внутри страны [9, с. 111].

Оптимальная стратегия в данном вопросе на сегодняшний день все еще не выработана, однако проводя сравнение между мультикультурализмом и поликультурализмом, выясняется, что последний показал большую результативность, ведь для выстраивания гармоничного сосуществования различных народов и конфессий необходимо налаживание диалога между их представителями, т. к. это способствует развитию почтительности к религиозному и национальному плюрализму [10, с. 94]. При поликультурализме наблюдаются более гармоничные отношения между различными этносами, тогда как политика мультикультурализма показала себя несостоятельной и способной провоцировать политические конфликты внутри страны.

Полученные нами выводы относительно перспектив применения политики мультикультурализма в Западной Европе, безусловно, будут полезны при выборе вариантов решения проблемы поликультурности и в других регионах, где эта проблема только обостряется, в том числе и для сегодняшней России. История России – это история государства с традиционным полиэтничным, поликонфессиональным, поликультурным укладом и в современных исторических реалиях сталкивается с новыми поликультурными вызовами.

Классический мультикультурализм, как продукт западных политических технологий, предполагает наличие иммигрантского общества. Россия пока к таковым не относится. Однако уже сегодня нарастают процессы, которые её приближают к этому состоянию. Так, в новейшей истории России по-настоящему актуальной становится проблема мигрантов.

Следует отметить, что российская проблема от схожей проблемы на Западе отличается тем, что в России сегодня миграция носит преимущественно внутренний характер. «Миграционные потоки «внутреннего зарубежья» – это перемещения граждан одного и того же государства, представляющие российские регионы, отличные от основной части страны по этноконфессиональным характеристикам, но эти миграционные процессы влияют на ситуацию в межэтнических отношениях» [8].

Еще один значительный поток переселенцев представляют приезжие из стран ближнего зарубежья. Отметим, что с принимающей культурой переселенцев объединяет единое советское прошлое, причастность к созданию общей советской культуры, что отличает их от феномена современной западной миграции. Но в обозримом будущем ситуация может коренным образом поменяться. Новые поколения мигрантов в России все чаще представлены людьми, выросшими в постсоветское время, с несравнимо большим культурным отрывом, не владеющих русским языком, следовательно, и напряжённость межэтнических отношений в России может возрасти многократно.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в недалекой перспективе в России не исключается ситуация, схожая с той, которую можно наблюдать в странах, апробирующих мультикультуральную политику. Тем актуальнее становится задача, требующая от нынешних политических элит, в целях укрепления безопасности и стабильности общества, его гармоничного развития, проявлять величайшую осмотрительность и взвешенность при разработке и внедрении тех или иных этнополитических стратегий. Насколько успешной окажется российский вариант политических решений сложнейших проблем национальной идентичности проверит, как всегда, практика.

Список источников

1. Дмитриев А. В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2007. 432 с.
2. Андреев Е. В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель. 2014. № 5. С. 61–74.
3. Погорельская С. В. Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. тр. / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М., 2011. № 4. С. 79–117.
4. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003. 350 с.
5. Васильева Т. А. Правовой статус этнических меньшинств в странах Западной Европы // Государство и право. 1992. № 8. С. 133–142.
6. Игнатенко А. А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований // Полития. 2007. № 4. С. 7–34.
7. Волкова Т. П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // Вестник МГТУ. 2011. № 2. Т. 14. С. 254–259.

8. Неменский О. Б. Соблазн мультикультурализма // Вопросы национализма. 2011. № 4 (8). С. 50–65.
9. Ключев А. А. Проблема европейского миграционного кризиса в контексте концепции мультикультурализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 107–113.
10. Кондратьева Т. С. Великобритания: Дискуссия по проблемам иммиграции // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М., 2005. № 1. С. 88–114.

References

1. Dmitriev A. V. *Migration: a conflict dimension*. Moscow, 2007. 432 p. (In Russ.)
2. Andreev E. V. Problems of modern Western European multiculturalism. *Obozrevatel' = Obozrevatel*. 2014;(5):61–74. (In Russ.)
3. Pogorelskaya S. V. Germany and multiculturalism. In: *Actual problems of Europe*. Moscow, 2011;(4):79–117. (In Russ.)
4. Benhabib S. *Claims of culture. Equality and Diversity in a Global Era*. Moscow; 2003. 350 p. (In Russ.)
5. Vasilyeva T. A. Legal status of ethnic minorities in the countries of Western Europe. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1992;(8):133–142. (In Russ.)
6. Ignatenko A. A. Islam in the 21st century: main lines of research. *Politiya = Politia*. 2007;(4):7–34. (In Russ.)
7. Volkova T. P. Classical philosophical concepts of multiculturalism and tolerance. *Vestnik MGTU = Bulletin of MSTU*. 2011;2(14):254–259. (In Russ.)
8. Nemensky O. B. The temptation of multiculturalism. *Voprosy natsionalizma = Issues of nationalism*. 2011. № 4 (8). С. 50–65. (In Russ.)
9. Klyuev A. A. The problem of the European migration crisis in the context of the concept of multiculturalism. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and reflection: philosophy about the world and man*. 2018;7(1A):107–113. (In Russ.)
10. Kondratieva T. S. Great Britain: Discussion on Immigration Problems. In: *Actual Problems of Europe*. Moscow, 2005;(1):88–114. (In Russ.)

Информация об авторах

Д. Б. Бязрова – канд. филос. наук, доц.;
В. К. Тедеева – студ. исторического факультета.

Information about the authors

Ju. B. Byazrova – Associate Professor, Ph.D. philosopher. Sciences,
V. K. Tedeeva – student of the Faculty of History.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензирования 04.03.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 16.02.2022; approved after reviewing 04.03.2022; accepted for publication 05.03.2022